

Глава 30. Слуга

В церкви кипела работа: слуги отмывали исповедальни от грязи. Мерный шорох мётел по камню сливался в едва слышный шелест. За стенами храма густой туман наконец рассеялся, и в долину хлынул тёплый солнечный свет. Его лучи пробивались сквозь облака, ложась на плиты пола, которые под присмотром прислуги вновь обретали чистоту.

Всплеск воды нарушил тишину — Арчи выплеснул на пол очередное ведро. В воздухе поплыл тонкий цветочный аромат чистящего средства.

Чжун Мин сквозь дымку смотрел на Ли Ичжи. Солнечный свет, проходя сквозь цветные витражи, падал на лицо юноши, отчего его тёмные зрачки казались почти прозрачными. Ли Ичжи же замер в тени, и его лицо оставалось скрытым. Спустя мгновение мужчина шевельнулся и усмехнулся:

— О чём ты? — в его голосе прозвучали знакомые насмешливые нотки. — Неужто решил устроить мне допрос?

Мужчина издал короткий смешок и шутливо вскинул руки, словно сдаваясь:

— Клянусь, я ни в чём не виноват, — он выдержал паузу и с лукавой улыбкой добавил: — И уж тем более не совершал ничего, что могло бы тебя огорчить.

Его тон был подобен тону мужа, оправдывающегося перед подозрительной супругой. Это легкомыслие мгновенно разрядило возникшее между ними напряжение.

Чжун Мин смотрел на него, понимая: вряд ли в этом мире найдётся много людей, способных так же искусно играть роль и напускать тумана. Собеседник вновь сощурил свои «лисы» глаза:

— Поверь мне. Пойдём отсюда, не стоит здесь задерживаться, не хватало ещё пропахнуть этой вонью...

Он потянулся к руке юноши, но в следующую секунду Чжун Мин произнёс:

— Я знаю, кто ты на самом деле, — голос юноши был абсолютно спокоен. — Ты тоже когда-то был игроком.

Это не был вопрос — лишь констатация факта.

Рука Ли Ичжи замерла в воздухе. Спустя мгновение он медленно опустил её и спрятал в карман. Улыбка постепенно сошла с его лица.

Мужчина обладал внешностью, которая всегда казалась приветливой. Когда такой человек внезапно становится серьёзным, окружающие невольно ощущают тяжёлое давление. Однако Чжун Мин не отвёл взгляда.

Собеседник долго и пристально смотрел на него, а затем устало вздохнул. Достав из кармана пачку, он вытянул сигарету и чиркнул зажигалкой. Сделав глубокую затяжку, он на мгновение запрокинул голову, а затем медленно выпустил струю дыма. Сквозь серую дымку он вновь улыбнулся и посмотрел на юношу:

— Давай сделаем вид, что ты этого не говорил?

Чжун Мин едва заметно вздрогнул.

Атмосфера вокруг Ли Ичжи неуловимо изменилась. Что-то чуждое проступило сквозь его привычную маску дружелюбия. Его длинные пальцы сжимали сигарету, кончик которой тлел красным огоньком. Мужчина стряхнул пепел и, прикусив фильтр, вперил в юношу пронзительный взгляд:

— Считаю, что ты промолчал, — повторил он, чуть повысив тон. — А я сделаю вид, что ничего не слышал.

Запах табака окутал их обоих. Напряжение между ними натянулось до предела. Ли Ичжи не сводил с него глаз, словно хищник, выжидающий момента, когда жертва дрогнет. Но Чжун Мин не отступил:

— Ты мне угрожаешь?

Ли Ичжи на миг замер, и пепел упал на его одежду. Усмешка стала чуть глубже:

— Как я мог...

Он на мгновение опустил голову, а затем снова посмотрел на Чжун Мина, тщательно подбирая слова:

— Я тебя об этом прошу.

Это прозвучало как уступка, но юноша не принял её. Он перевёл взгляд на слуг, трудящихся в зале:

— Не только ты, — спокойно произнёс Чжун Мин, указывая на Арчи и Сунь Цяня. — Все слуги низшего ранга в этом доме когда-то были игроками.

Он не пытался говорить тише. Его собеседник мгновенно напрягся. Напускная уверенность окончательно испарилась, рука с сигаретой заметно дрогнула, и огонёк обжёг пальцы. Только тогда мужчина опомнился и огляделся. Слуги были заняты уборкой и, казалось, не обращали на них внимания. Вздохнув, он схватил юношу за запястье:

— Идём, поговорим в другом месте.

Чжун Мину было всё равно, где вести беседу. Сказав правду, он больше не боялся, что его услышат. Тем не менее он позволил увести себя из церкви в сад, расположенный за зданием.

Там, на небольшом клочке земли, буйно цвели белые маргаритки. В самом центре цветочного кольца возвышался деревянный крест. Ли Ичжи прошёл вглубь сада и устало опустился на ступени. Огонёк его сигареты тлел в тени.

— Откуда тебе это известно? — глухо спросил он.

Чжун Мин в это время коснулся лепестков маргариток, оплетающих крест:

— В архивной комнате я нашёл список. Всего там было более тридцати имён. Все нынешние слуги и те, кого я не знаю. Имена незнакомцев вычеркнуты — полагаю, они мертвы.

Он слегка потянул за стебель, и в его руках остался крохотный цветок. Ли Ичжи слушал его в оцепенении, забыв о сигарете.

— Напротив каждого имени стоят два числа. Первое — короткое, всего несколько месяцев. Второе — очень длинное. Я пришёл к выводу, что первое число — это срок, который вы продержались в игре как участники. А второе — время вашей службы здесь в качестве NPC.

Юноша посмотрел на цветок в своих руках:

— Я сравнил все записи. Ты здесь дольше всех. Двадцать два года в роли слуги.

Мужчина вздрогнул. словно очнувшись, он жадно затянулся и лишь спустя долгое время вновь поднял голову:

— Может, ты ошибся? — он попытался выдавить улыбку, указывая на своё лицо. — Неужели я похож на сорокалетнего мужика?

Чжун Мин прищурился. Он достал из кармана сложенный листок и развернул его:

— Напротив твоего имени стоит цифра двадцать два.

Ли Ичжи лишился дара речи. Глядя на пожелтевшую бумагу в руках юноши, он едва не выронил сигарету:

— Ты вынес его из архива?! — его лицо исказилось. — А Тао? Если он заметит...

— Не заметит. В архивной комнате сейчас идёт перестановка. Значит, тебе было немногим за двадцать, когда ты попал сюда? — Чжун Мин посмотрел на него в упор. — Став NPC, твоё тело застыло в возрасте, когда ты умер.

Ли Ичжи понял, что скрываться больше нет смысла. Он ссутулился, опираясь локтями о колени, и выпустил облако дыма. Весь его боевой запал исчез.

— Ладно, твоя взяла.

Он откинулся назад, глядя в небо:

— Проклятье. Я действительно не хотел, чтобы ты об этом узнал.

Чжун Мин убрал список обратно в карман:

— Значит, ты был игроком. Джек раньше был наёмником. Ты тоже?

Ли Ичжи уже не удивлялся пронизательности юноши. Он глубоко вдохнул, а затем принялся загибать пальцы:

— Джек, Арчи и рыжий Райан — они все из наёмников. Хотя Арчи служил в регулярной армии какой-то восточноевропейской страны. Когда государство рухнуло, ему пришлось податься в солдаты удачи, чтобы выжить.

Чжун Мин удивился. Он и представить не мог, что среди прислуги столько профессиональных военных. Впрочем, вспоминая их мастерство, это больше не казалось необъяснимым. Собеседник словно прочёл его мысли. Прикурив новую сигарету, он медленно выпустил струю дыма:

— Не каждому выпадает шанс стать NPC. Герцог «воскрешает» только лучших, чтобы пополнить ряды прислуги. Чтобы попасть в категорию избранных, нужны два условия. Во-первых: пережить этап в исповедальне. Во-вторых: остаться последним выжившим из своей группы.

Юноша удивлённо приподнял брови.

— Иными словами, те, кто стал NPC, обладают либо недюжинной силой и стальными нервами, либо невероятной удачей. Джек — прирождённый боец, а вот Сунь Цяню просто сказочно повезло. С его талантами в любой другой группе он не протянул бы и недели. Но это общее правило, — продолжал Ли Ичжи. — Бывает, что игроки попадают совсем никчёмные. Тогда после их смерти никого не воскрешают.

Чжун Мин нахмурился, но мужчина опередил его вопрос:

— Это ведь логично, не находишь?

В его «лисыих» глазах промелькнул мрачный блеск:

— Ты и сам видел: в эту игру попадают лишь те, кому нечего терять. Чтобы держать их в узде, эффективнее всего отобрать сильнейших из них и сделать их NPC. Слуги высшего ранга и сами «хозяева» этого дома не станут мараить руки о такую мелочь, как поддержание порядка. Куда выгоднее «переработать» тех, кто проиграл, но вошёл в десятку лучших по личным качествам, и бросить их на передовую. Отличный бизнес, не так ли?

Мужчина глубоко затянулся:

— Будь я на их месте, я поступил бы так же.

Чжун Мин промолчал. Действительно, использовать бывших игроков против нынешних — это пугающе эффективно. Юноша задумался:

— А слуги высшего ранга? Откуда они?

Собеседник покачал головой:

— Этого я не знаю. Они были здесь ещё до меня. Возможно, они — часть самой системы.

Чжун Мин кивнул, а затем задал главный вопрос:

— Ты много рассказал. Но так и не признался, в чём твой «грех».

Ли Ичжи замер. Юноша смотрел на него мягко, но настойчиво:

— Ты всегда говорил мне держаться подальше от игроков, потому что они — дурные люди. А ты? Что привело сюда тебя?

Если прошлое Джека и других наёмников было очевидным, то этот человек оставался

загадкой. Чжун Мин впервые смотрел на него с таким подозрением.

Ли Ичжи с силой потёр лицо ладонью:

— Ты из меня душу вытряс... — он горько усмехнулся. — Считаю, что я тоже убивал и грабил, как и остальные.

Чжун Мин прищурился. Он не верил ни единому слову. В собеседнике не было той жажды крови, что исходила от Джека. Он был слишком хитер для обычного наёмника. Но тот явно не собирался говорить правду.

— Если я действительно стану так о тебе думать, тебе будет приятно? — тихо спросил юноша.
— Ты велел мне сторониться игроков, потому что в них нет ничего святого. Следуя твоей логике, мне стоит сторониться и тебя?

Мужчина изменился в лице. Он почувствовал, как сердце сжалось. Ему хотелось подтвердить это, но он не смог заставить себя разомкнуть губы. Несколько секунд он боролся с собой, судорожно затягиваясь. Наконец он поднял взгляд и посмотрел в лицо юноши:

— А давай поженимся.

Это прозвучало внезапно. Ли Ичжи словно пошёл ва-банк, решив спрятаться за маской шута:

— Говорят, у супругов не должно быть секретов. Если ты выйдешь за меня, я всё тебе расскажу.

Чжун Мин опешил. Он и представить не мог, что собеседник окажется настолько бесстыдным. Видя, что ему удалось сбить юношу с толку, тот немного приободрился:

— Ну правда, подумай. Я здесь служу дольше всех, но при этом в отличной форме. Тот же Джек уже давно весь изранен игроками.

Чжун Мин поджал губы. Он понял, что сейчас больше ничего не вытянуть:

— А я? Ты знаешь, кто я такой?

Ли Ичжи серьёзно посмотрел на него и вскинул два пальца:

— Вот об этом я действительно ничего не знаю. Тебя привёл Фэн Тан. Сначала я думал, что ты просто игрок. Но твоя способность к исцелению, отношение Госпожи Мэри...

Он замолчал, встал и подошёл к Чжун Мину. Его пальцы осторожно коснулись бледной щеки юноши:

— И самое главное: твои глаза. Они не такие, как у нас.

Мужчина убрал выбившуюся прядь с виска юноши:

— Я понял это ещё на второй день. Ты точно не совершал ничего дурного, ты — наш послушный малыш...

Последние слова он произнёс тихим шепотом. Чжун Мин нахмурился, уловив имя:

— Кто такой Фэн Тан?

Ли Ичжи отстранился:

— Я не говорил? Он — бригадир мужской прислуги высшего ранга. Но его давно нет в поместье — он выполняет какое-то задание снаружи. Говорят, у него возникли проблемы, и Мэтью отправился ему на выручку.

Чжун Мин замер. Только сейчас он осознал, что и впрямь не видел Мэтью уже несколько дней. Фэн Тан? Значит, это он привёл его в Дом Ужасов? Юноша с силой потёр виски. В памяти не всплывало ничего, связанного с этим именем. Он хотел расспросить подробнее, но в этот момент двери церкви со скрипом распахнулись.

— Ты здесь... — раздался хриплый мужской голос.

Чжун Мин обернулся и застыл. У порога, прислонившись к дверному косяку, стоял золотоволосый наёмник. Он смотрел на юношу своими ярко-голубыми глазами и улыбался.

Зрачки Чжун Мина сузились.

Наёмник лишился руки. Он был с головы до ног залит кровью, золотистые волосы слиплись в грязные пряди. Заметив изумление на лице юноши, он усмехнулся и достал из кармана сигарету. Увидев, что она промокла от крови, он пробормотал:

— И как мне её теперь зажечь?

Тем не менее он прикусил фильтр и посмотрел на Чжун Мина:

— Огоньку не найдётся?

— Твою мать... — выругался Ли Ичжи. Лицо его помрачнело. — А ты живучий.

Он быстро оттеснил Чжун Мина себе за спину и коротко бросил:

— Держись от этого типа подальше. И никогда не вступай с ним в конфликт, ясно?

Юноша поджал губы и кивнул:

— Хорошо.

Ли Ичжи направился к наёмнику. Чжун Мин остался на месте, наблюдая за ними. Мужчина что-то сказал золотоволосому; тот лишь вызывающе вскинул брови и ответил какой-то колкостью. Хотя юноша и не слышал, о чём они говорят, он видел, как правая рука Ли Ичжи судорожно сжалась в кулак.

В конце концов наёмник, прижимая к себе обрубок руки, ушёл. Вслед за ним из церкви вышел Джек. Ли Ичжи тут же направился к нему, и между ними вспыхнула яростная ссора — судя по всему, они спорили о том, почему этому игроку позволили выжить.

Чжун Мин отвёл взгляд.

Спустя неделю после начала копии в живых остались лишь двое: закоренелый наёмник и невинная девушка. Было в этом нечто ироничное, словно сама игра издевалась над человеческой природой.

В Доме Ужасов вновь воцарился покой. На следующий день тело золотоволосого игрока полностью восстановилось — это была его последняя жизнь.

В последующие дни в особняке воцарилась странная тишина. Игроки почти не покидали своих комнат, спускаясь лишь к обеду.

Чжун Мин же был занят как никогда. Госпожа Мэри начала лично обучать его обязанностям управляющего, заполнив его график до отказа. Экономка требовала безупречного знания каждой мелочи: расположения комнат, порядка ключей, графиков поставок провизии. Чжун Мин должен был проверять каждую деталь.

Он буквально валился с ног. Времени на Альберта почти не оставалось, из-за чего молодой господин дулся на него несколько дней. Впрочем, вскоре Альберт понял, что его «холодная война» бессмысленна — юноша просто не замечал чужих обид. В итоге Альберту пришлось самому признать поражение и первому искать внимания.

Несмотря на занятость, Чжун Мин не забывал следить за игроками. Он внял совету Ли Ичжи и

старался не приближаться к золотоволосому наёмнику. Это было несложно: тот почти не выходил из своей комнаты.

А вот выжившая девушка, Е Цин, искала общения только с Чжун Мином.

— Сяо Чжун, я... что же мне делать? — после испытания в церкви она не переставала плакать. Её глаза опухли, она судорожно цеплялась за его одежду. — Спаси меня, умоляю, спаси!

Глядя на то, как она сидит на полу, не в силах даже подняться, Чжун Мин нахмурился. Хотя монстры не тронули её, осознание истинной сущности своего возлюбленного и ужас пережитого окончательно сломали её.

— Как же так? Я ведь и представить не могла, что это такая игра...

Она рыдала, и слёзы градом катились по её лицу. Голос девушки охрип, взгляд стал блуждающим:

— Почему Чэн Чэн оказался таким человеком? — она отчаянно трясла головой. — Он не был таким, мы знали друг друга с детства... Наши семьи были в давних отношениях... Как он мог так измениться?

Она искала ответов, но Чжун Мин молчал. Он перевёл взгляд на пустые флаконы из-под лекарств на полу — за короткое время она приняла дозу, многократно превышающую норму. Сердце юноши невольно сжалось. Он присел рядом и мягко взял её за плечи:

— Е Цин, вставай. Тебе нужно подняться.

За эти дни он узнал о ней больше. Е Цин была талантливой девушкой, до игры она училась в аспирантуре престижного университета из списка «985» и уже была рекомендована в докторантуру. Она взяла академический отпуск, чтобы попытаться удачи, наивно полагая, что в случае неудачи компания вернёт их домой.

Теперь стало ясно: за ней никто не придёт. Компании было плевать на их жизни. Е Цин была умна, но тепличные условия семьи не подготовили её к столкновению с реальностью. Она была слишком доверчива. В обычных обстоятельствах это не было бы пороком — лишь этапом взросления. Но в этом месте цена была непомерно высока.

Видя, что она не реагирует, Чжун Мин аккуратно поднял её и помог дойти до кровати. Затем он принёс стакан тёплой воды:

— Выпей.

Е Цин пила, всхлипывая. Юноша не выдержал, достал свой платок и протянул ей:

— Вытри лицо.

Девушка замерла, глядя на белоснежный шёлковый платок с вышитой розой в углу. Дрожащими руками она приняла его. Ткань мгновенно потемнела от влаги.

— Прости... я испачкала твой платок, — прошептала она.

— Пустяки.

Постепенно рыдания сменились тихими всхлипами. Юноша забрал промокший платок и опустил на одно колено, чтобы их глаза были на одном уровне:

— Тебе нужно успокоиться.

Он старался говорить как можно мягче. Е Цин посмотрела на него сквозь пелену слёз:

— Чжун Мин, ты такой добрый...

Юноша лишь грустно улыбнулся:

— Я знаю, как тебе трудно. Но мёртвых не вернуть. Возможно, если ты забудешь о том, что случилось в тот день, тебе станет легче.

Он тщательно подбирал слова, боясь спровоцировать новый приступ истерики. Но если она не возьмёт себя в руки сейчас, её жизнь быстро оборвётся. Казалось, его слова подействовали. Е Цин немного затихла:

— Хорошо... — она шмыгнула носом. — Мне просто нужно время.

Чжун Мин нахмурился, чувствуя неладное. В этот момент в дверь дважды коротко постучали. Обернувшись, юноша увидел Ли Ичжи. Тот расслабленно прислонился к косяку:

— Прошу прощения, что прерываю вас.

Он жестом подозвал Чжун Мина:

— Идём.

Юноша поднялся и вышел в коридор. Ли Ичжи вежливо кивнул девушке и плотно закрыл дверь.

— Зачем ты тратишь на неё столько времени? — спросил он, хмурясь.

— Она ни в чём не виновата, Ли Ичжи. Е Цин — хороший человек.

— Знаю, — отрезал тот. Он отвёл юношу в сторону: — Знаю, что она хорошая... Но в этой игре порой трусость и слабость опаснее любого зла.

Чжун Мин промолчал, а затем тихо спросил:

— Неужели из этой игры нет выхода?

Ли Ичжи покачал головой:

— Без специальных артефактов — почти невозможно. — Он помедлил и добавил: — Кажется, лет десять назад я слышал от одного слуги, что где-то в Доме Ужасов есть выход из этой копии. Но я никогда его не видел. Да и толку-то? Даже если он существует, такая, как она, его не найдёт. Посмотри на неё — разве она похожа на человека, способного бороться?

Чжун Мин вздохнул. Это была правда.

Но не успели они продолжить, как тишину коридора разорвал душераздирающий крик. Чжун Мин вздрогнул. Он сразу узнал голос Е Цин. Юноша резко обернулся и бросился к её комнате.

Там, из-под запертой двери, медленно начала сочиться густая алая кровь.

<http://bllate.org/book/15849/1439489>